Взаимоотношения России и Европейского Союза в сфере энергетической безопасности

Инён О., аспирант, Международная высшая школа управления (МВШУ), Санкт-Петербург, Россия

Аннотация.

Цель: целью данной работы является попытка критически проанализировать утверждение, что Россия не может и не сможет в будущем использовать свою энергию в качестве инструмента для преследования политических целей, т.к. нуждается в рынке и инвестициях ЕС для надежности своего спроса так же, как и ЕС нуждается в России для надежности своего спроса.

Метод или методология проведения работы: Данная статья основана на анализе, произведенном с помощью теории взаимозависимости и интерпретационной модели возникновения конфликта, статистических данных, экономических показателей.

Результаты работы: Статья объясняет насколько ЕС, и Россия взаимно зависят друг от друга для обеспечения безопасности энергоснабжения, надежности спроса на энергию и экономического равновесия.

Выводы: Европейский Союз в настоящее время относится к группе стран – импортером энергоресурсов, и, изучив его энергетический сектор всесторонне, стоит отметить, что энергетическая безопасность Союза на данный момент находится под угрозой. В настоящее время, полный отказ от российских энергетических поставок для Европейского Союза на данный момент невозможен. Европейский Союз является крупнейшим импортером энергетических ресурсов, что вполне естественно, так как включает в себя развитые страны с развитой экономикой.

Ключевые слова: Европейский Союз, импорт энергоресурсов, теория взаимозависимости, интерпретационная модель возникновения конфликта.

Relations between Russia and the European Union in the field of energy security

Inyon O., International Higher School of Management (MBHS),
St. Petersburg, Russia

Annotation.

Purpose: the purpose of this publication is to critically analyze the assertion that Russia can not and will not be able to use its energy in the future as a tool for pursuing political goals. needs the EU market and investments for the reliability of its demand, just as the EU needs Russia for the reliability of its demand.

Methods: this article is based on an analysis made using the theory of interdependence and the interpretation model of conflict.

Results: the article explains how the EU and Russia mutually depend on each other to ensure the security of energy supply, the reliability of energy demand and economic equilibrium.

Conclusions and Relevance: the European Union currently belongs to a group of countries – an importer of energy resources, and having studied its energy sector comprehensively, it is worth noting that the energy security of the Union is currently under threat. At present, a complete rejection of Russian energy supplies for the European Union at the moment is impossible. The European Union is the largest importer of energy resources, which is quite natural, since it includes developed countries with developed economies.

Keywords: European Union, import of energy resources, theory of interdependence, interpretation model of conflict.

Введение

В настоящее время энергетическая безопасность является одним из наиболее важных и оспариваемых вопросов во взаимоотношениях между Европейским Союзом и Российской Федерацией. С одной стороны, энергетика является ключевым фактором для углубления формальных и неформальных

отношений между ЕС и Россией. Советский Союз начал поставлять энергоносители (нефть и природный газ) в страны Западной Европы на основе долгосрочных договоров в конце 1960-х годов. С другой стороны, вопрос о стабильных и надежных поставках нефти и газа является причиной напряженных и ухудшенных отношениях между Европейским Союзом и Российской Федерацией.

Исследование направлено на ответ на главный вопрос: почему происходят конфликтные в энергетических отношениях ЕС и России?

Анализ проведен с помощью теории взаимозависимости и интерпретационной модели возникновения конфликта.

Обзор литературы и исследований.

Понятие взаимозависимости является широко используемой концепцией в политических и экономических исследованиях международных отношений, целью которых, является анализ сложности кооперативных и конфликтных вопросов в межгосударственных диалогах. Понятие взаимозависимости можно определить, как состояние взаимной ответственности, зависимости друг от друга кого-либо или чего-либо, связь, в которой ни одна из сторон не может обойтись без другой. Это понятие в корне отличается от «зависимости», так как во взаимозависимых отношениях подразумевается, что все участники влияют друг на друга.

В мировой политике взаимозависимость можно отнести к ситуациям, которые характеризуются взаимностью действий между государствами или между субъектами в государствах. В качестве аналитического инструмента понятие взаимозависимости было определено со стороны Джозефа Най и Роберта Кохейна как: присутствие взаимных (не обязательно симметричных) затратных последствий от экономических операций [1, с. 7].

Это означает, что одно государство каким-то образом влияет на варианты хотя бы одного другого. Как подчеркивают Кохейн и Най «взаимозависимые отношения всегда будут включать в себя определенные издержки, поскольку взаимозависимость ограничивает независимость; но априорное определение

превышают ли преимущества эти издержки является невозможным. Это будет зависеть как от ценности участников, так и от характера их отношений.»

Различные модели взаимозависимости влияют на модели сотрудничества и конфликтов в международной системе [2, с. 7]. Анализ издержек и преимуществ от любых взаимозависимых отношений заостряет внимание на тот факт, что взаимозависимость не может быть ограничена ситуацией с равномерно сбалансированной взаимной зависимостью. Неравномерное распределение выгод и издержек лежит в основе асимметричной взаимозависимости, которая является источником власти участников в процессе переговоров [1, с. 9].

Для того, чтобы понять характер асимметричной взаимозависимости в качестве источника власти важно изучить особенности ее направлений и способы ее манипуляции.

Власть определяется, как способность участника заставить других делать то, что они в противном случае не сделали бы. Кохэйн и Най подчеркивают, что если рассматривать асимметричную взаимозависимость в качестве источника власти, то это подразумевает контроль над ресурсами или способность повлиять на результаты. Другими словами, это ситуация, когда менее зависимый участник в отношениях имеет значительный политический ресурс, т.к. изменения в отношениях (кто из участников в состоянии инициировать или угрожать) будут менее затратными для этого участника, чем для его партнера [3].

Два направления имеют важное значение для понимания роли власти в взаимозависимых отношениях, а именно: чувствительность и уязвимость. Чувствительность включает в себя степень реагирования в рамочной концепции «как быстро изменения в одной стране повлияют на затратные изменения в другой». Чувствительность взаимозависимости создается путем взаимодействия в рамках концепции, где структура остается неизменной. Чувствительность взаимозависимости может быть социальной, политической или экономической [3].

Уязвимость может быть определена как «обязательство участника понести убытки, наложенные внешними событиями даже после изменения политических курсов», т.е., если структура политики может быть изменена, и новые и очень разные политические направления станут возможными, то какими были бы затраты на приспособление к внешним изменениям [3].

Уязвимость является особенно важной для понимания политической структуры взаимозависимых отношений. Она может повлиять на социально-политические, а также политико-экономические отношения. Эта теория объясняет, как манипулирование асимметричной взаимозависимостью может обеспечить первоначальные источники власти для любого из участников в процессе переговоров. Для того, чтобы понять основополагающую логичность в основе выбора внешнего политического курса конкретного участника, а также, каким образом это может влиять на взаимозависимый диалог, результатом которого являются либо кооперативный, либо конфликтный исход, интерпретационная модель возникновения конфликта будет рассмотрена/показана в этой работе.

Материалы и методы. Теория взаимозависимости дает объяснение того, как асимметричная взаимозависимость может стать источником власти в процессе переговоров и ее роль в конфликтных вопросах. Взаимозависимость явно наблюдается в энергетических отношениях между Россией и ЕС. Она определяет стимулы обеих сторон для сотрудничества и партнерства, которые направлены на повышение энергетической безопасности, что является крайне необходимым компонентом надежного функционирования любого государства

Рассмотрев эмпирический контекст энергетической взаимозависимости между Россией и ЕС можно заметить, что эта взаимозависимость является асимметричной поскольку она отражает неравномерное распределение выгод и издержек в области энергетики между Россией и ЕС. В течение последних лет ЕС считает себя в большей степени зависимым от поставок российского газа, чем Россия от энергетического рынка ЕС. Такое мнение основано: во-первых, на факте, что спрос на потребление энергии возрастает, особенно газа,

основным поставщиком которого в ЕС является Россия; во-вторых, относительно дорогом производстве альтернативных источников энергии; в-третьих, на том, что возможность диверсификации поставщиков является сложной задачей для ЕС, так как большая часть альтернативных поставщиков находится в неблагоприятных политических и нестабильных условиях; в-четвертых, внутренние трудности в связи с либерализации рынка ЕС, где растет расхождение в мнениях государств-членов о том, как повысить безопасность поставок энергоносителей (они считают безопасность поставок важной составляющей программы их государственной безопасности и поэтому нерасположенные к рассмотрению таких вопросов на уровне ЕС).

Учитывая вышеупомянутые факторы, можно сделать вывод о том, что это своего рода уязвимая взаимозависимость, которая причиняет значительный ущерб ЕС и подчеркивает сложность приспособления политики ЕС в случае неблагоприятных изменений в российской энергетической политике. Что касается зависимости России от энергетического рынка ЕС можно сказать, что она присутствует, но в меньшей степени. Следующие факторы могут поддержать этот аргумент: во-первых, Россия имеет двусторонние долгосрочные договоры с государствами-членами ЕС, что закрепляет ее экспорт. Во-вторых, Россия является одним из основных транзитных государств, которое владеет важными сетями трубопроводов, без которых азиатский газ не может быть транспортирован в ЕС. Кроме того, Россия постоянно укрепляет свою позицию, подписав новые проекты строительства трубопроводов с Казахстаном и Туркменистаном.

В-третьих, обладание одной трети от мировых запасов газа обеспечивает России стабильное положение крупного поставщика газа, что в условиях роста потребления газа в мире, говорит о том, что Россия будет и впредь оставаться одним из немногих конкурентных поставщиков газа. С другой стороны, Россия зависит от энергетического рынка ЕС т.к. существенная часть ее экспорта энергоносителей приходится на ЕС и то, по высокой цене, которая составляет значительную часть государственных доходов.

Это можно охарактеризовать, как взаимозависимость чувствительности где Россия имеет возможность приспособить свою политику к изменениям в энергетической политике ЕС. Этот вывод вытекает из того факта, что даже если ЕС ограничит импорт из России страны, не входящие в ЕС (бывшие советские республики), которые в высокой степени зависят от российской энергии, будут оставаться жизнеспособным рынком для русских энергопродуктов. Еще одна возможность для компенсации убытков в случае ограниченного импорта со стороны ЕС является постепенное увеличение внутренних ценовых уровней, которое уже происходит.

Согласно теории взаимозависимости, такая асимметричность может обеспечить источник власти менее зависимому участнику и более благоприятное положение в процессе переговоров, где он сможет манипулировать результатами переговоров.

В случае взаимозависимости России и ЕС, имеются достаточные основания полагать, что Россия является менее зависимой стороной, а это обеспечивает ей преимущество в переговорах о спорных вопросах в энергетических отношениях, которые были рассмотрены ранее. В ряде вопросов это обеспечивает России возможность отказа от переговоров без какой-либо конкретной потери в результате ее неучастия (как в случае конфликта ДЭХ).

Относительно СРП Россия сама решает, как осуществлять инвестиционный процесс т.е. она использует свое положение собственника природных ресурсов для принятия решений без особого учета интересов ЕС по этим вопросам. В территориальном вопросе и в вопросе по двойной системе цен на газ эта асимметричная взаимозависимость дает России дополнительный стимул для продолжения своей собственной политики.[1]

Такая ситуация способствует дальнейшему усилению и углублению конфликтов и затрудняет управление такими конфликтными вопросами. К тому

[1] Последнее соглашение, достигнутое между Россией, Туркменистаном и Казахстаном 12 Ноябрь 2014 года. Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации

же, некоторые из достижений в энергетических отношениях России и ЕС, могут быть отнесены к манипуляции асимметричной взаимозависимости России, т.е. Россия обеспечила долгосрочные контракты в качестве основы для сотрудничества в области энергетики и выяснение вопроса о предполагаемом ограничении на импорт в пользу России.

Результаты исследований. Проанализировав энергетическую политику Европейского Союза, а также взяв во внимание ситуацию об отмене строительства газопровода «Южный поток», можно сделать вывод о том, что в настоящее время ЕС имеет два альтернативных пути решения существующей проблемы – использование альтернативных источников энергии или же сотрудничество с Турцией, (рисунок 1 – мировые запасы ПГ, рисунок 2 мировые запасы нефти).

Рис. 1 – Мировые запасы природного газа по регионам

Развитие возобновляемой энергетики с самого начало было одним из основных направлений энергетической политики ЕС. Еще в 1986 г. На заседании Совета Министров среди прочих энергетических задач была обозначена «необходимость содействия возобновляемой энергетики» [4]. Различные исследовательские и демонстрационные программы поспособствовали развитию технологического процесса в данной отрасли. К примеру, программа *THERMIE* была направлена на помощь ЕС в достижении главных целей энергетической политики [5].

Рис. 2 – Мировые запасы нефти по регионам

С программой *ALTENER* Совет Министров ЕС впервые принял специальный финансовый документ по вопросу содействия развития возобновляемой энергии, рисунок 3.

На рисунке 3 представлен объема экспорта газа из России в зарубежные государства.

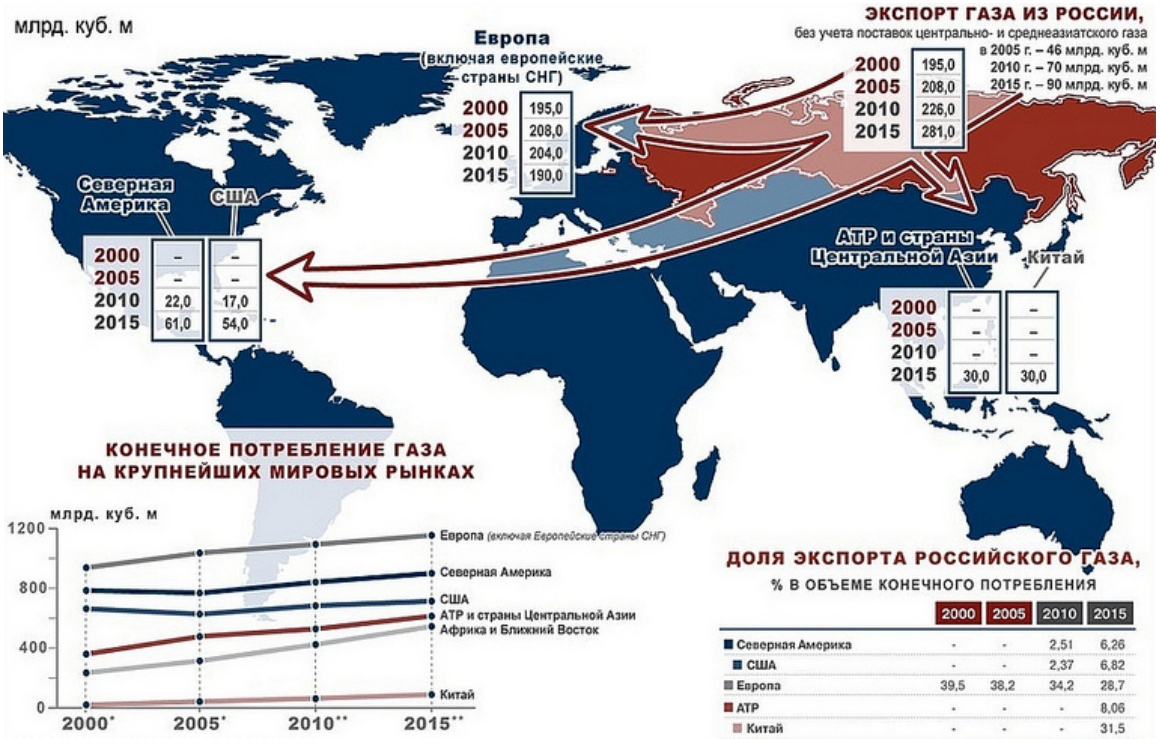

Рис. 3 – Объемы экспорта СПГ из России в зарубежные страны

Из рисунка 3, можно сделать вывод о последовательном и частичном снижении объемов экспорта газа в Европу, высшей точкой можно отметить 2005 год, объемы экспорта тогда составляли 208 млрд. куб.м., в последующие 10 лет. Однако нельзя отрицать, что общий объем экспорта российского газа значительно вырос, диверсификация рынков сбыта позволила повысить уровень энергобезопасности РФ. В 2016 году объем поставок СПГ в страны ЕС составил 179 млрд. куб. м. По оценкам экспертов в 2017 году объем поставок СПГ составил около 190 млрд. куб. м.[15]

Рассмотрим общий объем экспорта СПГ из России в страны ЕС. Совокупные объемы поставок выразим в млн. долларов США. В таблице 2 представлены обобщенные данные.

Стоимость общего годового экспорта природного газа с 2000 по 20015 году увеличилась в 2,5 раза.

Информация основана на данных Федеральной таможенной службы РФ, данных Росстата.

Таблица 1

Объем поставок СПГ из России в период с 2000 по 2017 год

Год	Общий объем млн. долларов.	В том числе:	
		В страны дальнего зарубежья, млрд. куб. м.	в страны СНГ млрд. куб. м.
2000 год	16644,1	134,0	59,9
2001 год	17770,0	131,9	48,9
2002 год	15897,3	134,2	51,3
2003 год	19980,9	142,0	47,3
2004 год	21853,2	145,3	55,1
2005 год	31670,5	161,7	47,5
2006 год	43806,2	161,8	41,0
2007 год	44837,4	154,4	37,5
2008 год	69107,1	158,4	37,0
2009 год	41971,4	120,5	47,9
2010 год	47739,3	107,4	70,4
2011 год	64290,1	117,2	72,5
2012 год	62253,3	112,7	66,0
2013 год	65971,6	138,0	58,4
2014 год	54685,1	126,2	48,0
2015 год	41844,3	144,7	40,7
2016 год	33432,0	185,3	46,1
2017 год	31000,2	190,2	54,2

По данным «Газпром экспорта», спрос на рынке дальнего зарубежья (ЕС минус Прибалтика плюс Турция) в этом году в целом вырос на 27 миллиардов кубометров. Около 80 процентов прироста обеспечили электростанции.

Но большие запасы топлива в европейских хранилищах могут отрицательно сказаться на поставках газа из России в случае теплой зимы, отмечает издание.

Зависимость Германии от российского газа в ближайшем будущем вырастет. По данным консалтинговой компании Wood Mackenzie, топливо из России составляет около 40 процентов всего объема поставок газа в Германию. К 2025 году Россия займет половину немецкого рынка газа.

По мнению экспертов Центра стратегических разработок, присутствие России на энергетическом рынке Евросоюза в ближайшие два десятилетия будет сокращаться.

В 2016 году «Газпром» увеличил экспорт газа в дальнее зарубежье на 12,5 процента. В абсолютном выражении рост составил 19,9 миллиарда кубометров.

Трагедия на атомной станции в Японии, также поспособствовала развитию энергетической политики ЕС. Реакция на трагедию Фукусимы Еврокомиссии была очень гибкой и быстрой. Были приняты оперативные решения провести стресс-тесты европейских АЭС и разработать новую систему стандартов ядерной безопасности [6]. Однако трагедия в Японии, наглядно продемонстрировала, что использование ядерной энергетики не самый безопасный путь, и о необходимости использования безопасных возобновляемых источниках энергии. На сегодняшний день выявлено лишь несколько способов получение альтернативной энергии. Первый способ носит губительный характер для окружающей среды – получение тепловой, электрической и атомной энергии [7]. Второй же пока не получил широкого применения – аккумулирование солнечной и других видов энергии, однако продолжает широко исследоваться европейскими странами и считался достойной заменой традиционным источникам до недавнего времени. [16]

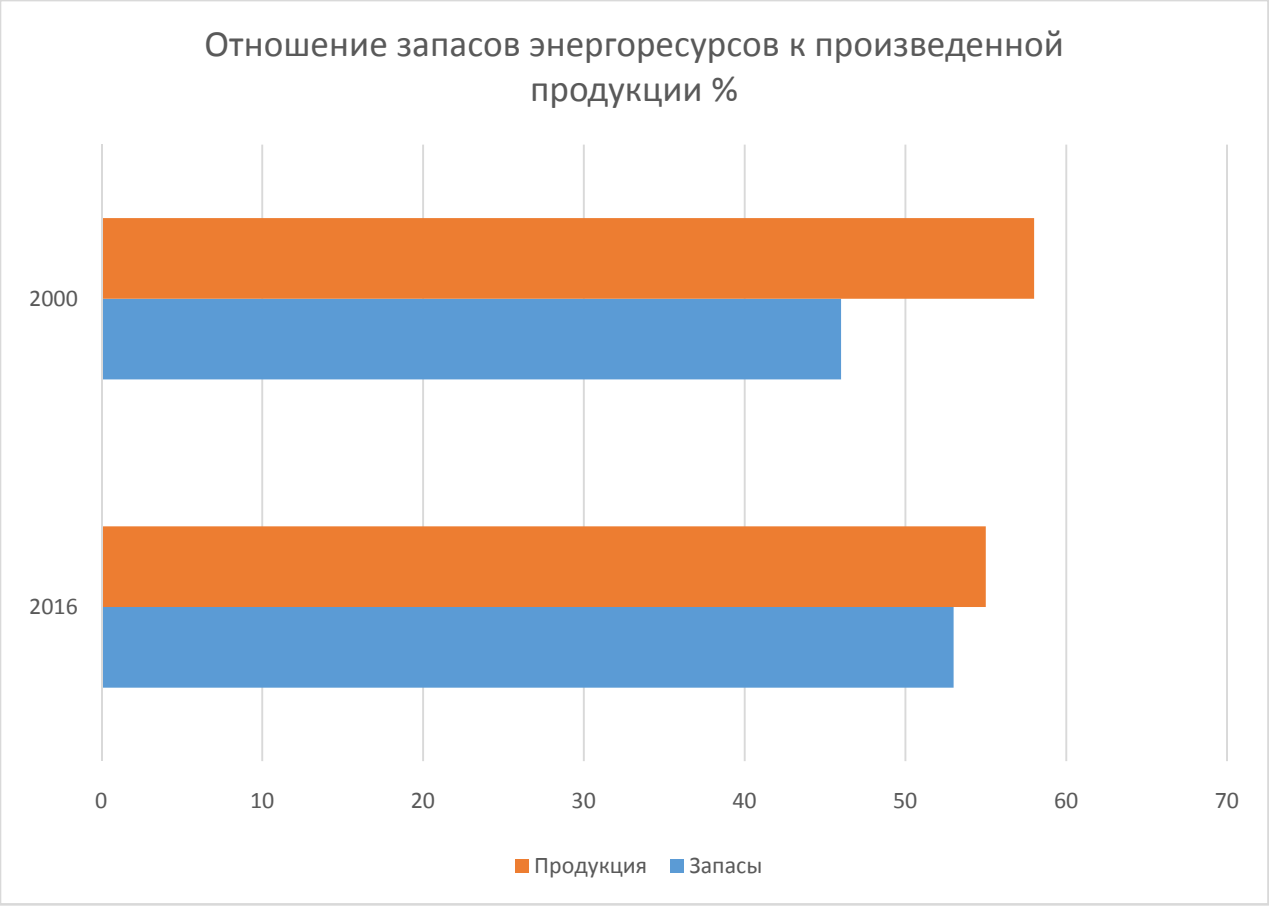

Рис. 4 – Коэффициент отношения запасов к произведенной продукции (З/П) в 2000 г. и 2016 г.

Основным недостатком данного подхода выступает – высокая стоимость. Переговоры в энергетической сфере совпадают с повышением роли России в глобальной политике в целом. Исходя из этого, необходим поиск эффективных методов внешнеполитической деятельности и установление надежных партнерских связей с производителями и потребителями энергоресурсов.

Активная помощь Сообщества в осуществлении реверсных поставках газа из стран ЕС на Украину, в качестве способа диверсификации и достижения энергетической независимости, после очередного российского - украинского кризиса вызвала также целый ряд правовых, технических и экономических вопросов [8], в виду по его фактической «виртуальности» и отсутствия необходимых юридических согласований.

Следует обратить внимание и на экономическую составляющую, которая в данном случае не менее значима, т.к. даже при малом «малом» реверсе, на первый план выходит вопрос оплаты поставок газа. А на условия взаимоотношений с Украиной, аналогичные российским, европейские партнеры вряд ли согласятся.

Называется целый ряд причин, в связи с которыми, влияние, в частности европейских санкций будет контролируемо и не принесет им существенным убытков:

1) большинство запрещенного на ввоз оборудования также производится в РФ, или же может быть закуплено за рубежом;

2) в настоящее время РФ не получает сколько-нибудь значимых объемов нефти из нетрадиционных месторождений, а газовые месторождения не включены в список санкций;

3) ни одна из крупных российских нефтедобывающих компаний не будет зависеть от добычи глубоководной, арктической или сланцевой нефти в 5-10 лет;

4) неопределенность некоторых формулировок санкций.

Говоря о рисках, которые может понести российский нефтегазовый сегмент энергетики, то здесь *Standard & Poor's* выделяет несомненные

репутационые потери и сокращение доступа к финансированию. Кроме того, согласно данному обзору не ожидается и приостановки на совместных проектах с участие мировых нефтедобывающих и нефтесервисных компаний.

Таким образом, остается предположить, что данные европейские меры стали своего рода «декоративными санкциями», принятыми скорее, в поддержку евроатлантизма, что явно свидетельствует о прагматизме политической составляющей данных решений, в виду нерешенности вопроса газового транзита.

Выводы. По результатам проведенного исследования, можно говорить о том, что Европейский Союз в настоящее время относится к группе стран - импортером энергоресурсов, и, изучив его энергетический сектор всесторонне, стоит отметить, что энергетическая безопасность Союза на данный момент находится под угрозой. Проблема энергообеспечения возникла из-за отсутствия собственных энергетических ресурсов в связи с чем, проблема энергетической безопасности в данном регионе являлась и является одним из самых важных направлений политики европейских государств. Отсутствие собственных энергетических ресурсов заставляет Европейский Союз импортировать их извне, и одним из важнейших поставщиков является Россия.

При разработке курса на диверсификацию импорта ЕС исходит не только из вероятности нарушения поставок топлива при возникновении кризиса в транзитной стране. По мнению западных партнеров, Россия уже неоднократно использовала фактор «газового вентиля» в переговорном процессе со своими непосредственными соседями по СНГ. Опасаясь их возможной прозападной ориентации, Россия якобы таким образом ограничивает политическую и экономическую самостоятельность этих государств.

Таким образом, в целом в заключении необходимо отметить, что в настоящее время, полный отказ от российских энергетических поставок для Европейского Союза на данный момент невозможен. Европейский Союз является крупнейшим импортером энергетических ресурсов, что вполне естественно, так как включает в себя развитые страны с развитой экономикой.

Библиографический список

1. Кеохэйн О. Р. & Най Дж. С. Власть и Взаимозависимость, (2001), Лонгман

2. Стаббс Р. & Андерхилл Г.Р.Д. Политическая экономия и меняющийся мировой порядок, 2006, издательство Оксфордского университета

3. Keohane O. Robert - Nye S. Joseph, 2001. Power and Interdependence. Third Edition.United States: Longman

4. Последнее соглашение, достигнутое между Россией, Туркменистаном и Казахстаном 12 Ноябрь 2014 года. Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации

5. Голиков С., Энергия будущего ЕС – возобновляемые источники энергии, 2015.

6. A THERMIE PROGRAMME ACTION, Tools and Techniques for the Design and Evaluation of Energy Efficient Buildings, The European Commission Directorate-General for Energy (DGXVII)

7. Меден Н., Европейская энергетика после Фукусимы, Международная жизнь, №5, М., Май 2016, С. 120- 124.

8. Дешевая нефть может подорвать планы ЕС по использованию альтернативных видов энергии [Электронный ресурс]. – ТАСС. – Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/1608912.

9. Кондратьев С., Агибалов С. Газовый вопрос: братья и реверс. Специальный обзор. - М: Фонд Института Энергетики и Финансов. Июнь, 2014. – С . 5-7, С. 20-21.

10. Мунир М.Т.А, Поставка энергоресурсов, их спрос и проблемы безопасности для развитых и развивающихся рынков, (2005), Елсевиер ЗАО, Science Direct,

11. Исследование по вопросам энергетической безопасности поставок и геополитика, Заключительный доклад, январь 2004 года, Клингендаль Международная Энергетическая Программа (CIEP), Гаага, официальный сайт ЕС

12. Ahrend R, Sustaining Growth in a Resource-based Economy: The Main Issues and the Specific

13. Case of Russia, (2005), Economic Commission for Europe, Geneva, Occasional Paper No. 6, United Nations

14. Larsson.R, Russia's Energy Policy: Security Dimension and Russia's Reliability as an Energy Supplier, (2014), FOI – Swedish Defence Research Agency, p. 177

15. «Газпрому» напророчили новый рекорд экспорта в ЕС, [Электронный источник], Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/11/16/rusgas/

16. Рейтинг поставок природного газа из России в зарубежные страны. [Электронный источник], Режим доступа: http://total-rating.ru/1676-eksport-prirodnogo-gaza-rossiey-2000-2016.html

References

1. Keohain OR & Nai JS Power and Interdependence, (2001), Longman

2. Stubbs R. & Underhill GRD Political Economy and the Changing World Order, 2006, Oxford University Press

3. Keohane O. Robert – Nye S. Joseph, 2001. Power and Interdependence. Third Edition.United States: Longman

4. The last agreement reached between Russia, Turkmenistan and Kazakhstan on 12 November 2014. Official website of the Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation

5. Golikov S., Energy of the Future EU - Renewable Energy Sources, 2015

6. A THERMIE PROGRAMME ACTION, Tools and Techniques for the Design and Evaluation of Energy Efficient Buildings, The European Commission Directorate-General for Energy (DGXVII)

7. Meden N., European Energy after Fukushima, International Affairs, No. 5, Moscow, May 2016, pp. 120-124.

8. Cheap oil can undermine EU plans to use alternative energy sources [Electronic resource]. – TASS. – Access mode: http://tass.ru/ekonomika/1608912.

9. Kondratiev S., Agibalov S. Gas issue: brothers and the reverse. Special review. – M: Foundation of the Institute of Energy and Finance. June, 2014. – With. 5-7, c. 20-21.

10. Munir M.T.A, Supply of energy resources, their demand and security problems for developed and developing markets, (2005), Elsevier ZAO, Science Direct,

11. Study on energy security of supply and geopolitics, Final report, January 2004, Klingendal International Energy Program (CIEP), The Hague, official website of the EU

12. Ahrend.R, Sustaining Growth in a Resource-based Economy: The Main Issues and the Specific

13. Case of Russia, (2005), Economic Commission for Europe, Geneva, Occasional Paper No. 6, United Nations

14. Larsson.R, Russia's Energy Policy: Security Dimension and Russia's Reliability as an Energy Supplier, (2014), FOI – Swedish Defense Research Agency, p. 177

15. Gazprom posted a new record of exports to the EU, [Electronic source], Access mode: https://lenta.ru/news/2017/11/16/rusgas/

16. Rating of natural gas supplies from Russia to foreign countries. [Electronic source], Access mode: http://total-rating.ru/1676-eksport-prirodnogo-gaza-rossiey-2000-2016.html